

Учитель Чэнь, будучи преподавателем, пользовался некоторыми привилегиями в академии. Например, он мог попросить положить в свою тарелку по чуть-чуть от каждого блюда.

Но с учениками все было иначе. Чтобы каждому хватило еды, они платили одинаковую сумму, но могли выбрать только три вегетарианских блюда и одно мясное.

Когда Чэнь уже уселся со своей едой и с удовольствием начал трапезу, остальные учителя и ученики лишь начали подходить к столовой.

Увидев Чэня, уже наслаждающегося едой, другие учителя были немного удивлены. Ведь все знали, что Чэнь обожал свои уроки и никогда не отпускал учеников раньше, чем через долгое время после звонка.

А сегодня, словно солнце взошло на западе, он появился в столовой раньше всех.

Пока учителя обсуждали это между собой, они тоже неспешно набрали еды и подсели к нему. Один из них, глядя на Чэня с недоумением, спросил: "Старина Чэнь, почему ты сегодня так рано закончил уроки?"

К этому моменту Чэнь успел съесть большую часть своей еды. Услышав вопрос, он поднял голову и посмотрел на тарелку собеседника. Увидев, что тот взял совсем немного еды, он с явным удивлением и странной интонацией спросил: "Почему ты набрал так мало?"

Учитель Гэ, заметив, что Чэнь уклонился от ответа, но заинтересовался его тарелкой, немного смутился. Однако он все же взглянул на свою еду и честно ответил: "Сегодня в столовой была тушеная рыба. Ты ведь знаешь, я всегда чувствую, что от нее пахнет сыростью, поэтому не стал ее брать".

Чэнь, услышав это, посмотрел на него с легким укором, будто не мог поверить своим ушам, и сказал с оттенком разочарования в голосе: "Ты не взял рыбу только из-за этого?"

"Что, с рыбой что-то не так?" - учитель Гэ, заметив выражение лица Чэня, удивленно спросил.

Ну подумаешь, не взял блюдо, которое ему не нравится. Неужели старик из-за этого так сердится?

Чэнь, глядя на непонимающего учителя Гэ, который, похоже, даже не догадывался, что он упустил, снова бросил взгляд на столпившихся у раздачи учеников. Они облепили столовую так, что там уже невозможно было пройти. Чэнь тяжело вздохнул.

"Ну, ничего. Скоро он сам поймет, что упустил," - подумал он.

Учитель Гэ смотрел на странное поведение Чэня, пытаясь разобраться, что же с ним происходит. Но в конце концов махнул рукой, решив, что с возрастом этот старик становится все менее предсказуемым.

Однако время уже поджимало, и Гэ не стал больше задумываться об этом, а просто принялся за еду. Он взял кусочек "Юйсян жоусы" (свинины, приготовленной по-сычуаньски) и, как только нежное мясо, пропитанное кисло-острым соусом, коснулось его языка, он мгновенно влюбился в этот вкус.

Глаза его мгновенно загорелись, а затем он потянулся за следующим блюдом — жареными грибами. Аромат пропитанных мясным соком грибов вызвал у него такой аппетит, что он не мог остановиться.

Когда Гэ, наконец, очнулся, его тарелка уже была пуста. Он застыл, глядя на пустую посуду, совершенно не понимая, как так быстро все съел.

"Как же так? Я ведь почти ничего не почувствовал, а еда уже закончилась?!" — он ошеломленно пробормотал это вслух.

Подняв глаза, он встретился с насмешливым взглядом Чэня.

"Я ведь всегда говорил, что учитель должен подавать пример. Если бы ты последовал моему совету, то сегодня смог бы попробовать все, а не только несколько," — с легкой улыбкой заметил Чэнь.

Господин Гэ наконец вспомнил странное поведение Чэня за обедом, а также его реакцию, когда тот заметил, что Гэ взял так мало еды. Удивленно воскликнув, он спросил: "Ты что, заранее обо всем знал?"

Господин Чэнь хитро улыбнулся:

"О чем это ты, брат Гэ? Разве я мог что-то знать заранее? Просто я взял чуть больше еды и смог попробовать несколько необычных блюд".

От этих слов Гэ будто ощутил удар в грудь. Весь его разум теперь был занят только одним: воспоминаниями о вкуснейших блюдах, которые он съел, и мучительным вопросом о том, каким был вкус тех блюд, что он упустил.

Гэ, охваченный сомнениями, машинально посмотрел в сторону раздачи. И увидел, что сегодня не осталось ни крошки. Обычно еда еще оставалась, но сегодня все было съедено подчистую.

Он даже заметил учеников, которые едва ли не вычищали остатки еды со дна бочек.

Удивленный, Гэ открыл рот, но тут же закрыл его, сочтя такую реакцию недостойной. Посмотрев на Чэня, он спросил: "Что вообще было сегодня с этой едой? Почему она такая вкусная?"

Чэнь с легкой улыбкой провел рукой по бороде. Он снова выглядел уверенно и спокойно, как будто минуту назад не ел с таким аппетитом.

"Ну, об этом тебе лучше спросить у главы. В конце концов, он был тем, кто утвердил это меню".

Гэ недовольно нахмурился, глядя на загадочное выражение лица Чэня. Но вскоре успокоился.

Однако, глядя на пустые бочки, которые уносили, он твердо решил, что завтра придет пораньше.

И на этот раз обязательно попробует все блюда!

□□#

Около учащихся, живущих вне академии.

Му Цин и его товарищи, находясь под завистливыми и злорадными взглядами окружающих, получили свои порции еды. Они открыли свои коробки и, уловив аппетитный аромат, с напускной торжественностью заявили: "Сегодня еда снова отличается от вчерашней. Кажется, она стала ещё вкуснее".

После этих слов взгляды окружающих, и без того сосредоточенные на них, стали ещё острее, будто собирались пронзить их насквозь.

Му Цин, наслаждаясь их завистью и досадой, чувствовал, как его тщеславие достигло пика. Ведь когда они заказывали эти обеды, многие сомневались в их выборе, а некоторые даже отпускали колкие замечания.

Кто бы мог подумать, что за короткое время эти блюда станут недоступной роскошью, которую теперь даже при всём желании невозможно заказать?

Пока Му Цин готовился с гордостью приступить к трапезе, Чай Юаньвэй уже уплетал свою порцию. Он даже успел сделать глоток куриного супа из бамбуковой чашки, после чего с облегчением выдохнул.

Му Цин, наблюдая за ним, недовольно нахмурился и с долей пренебрежения сказал: "Я не понимаю, ты ведь ешь это каждый день. Почему каждый раз выглядишь так, будто голодал неделю?"

Чай Юаньвэй, осушив половину чашки супа, смущённо поднял голову и пробормотал: "Ну, просто это слишком вкусно! Каждый раз, когда я вижу эту еду, я не могу удержаться. А как начинаю есть, то не могу остановиться".

С этими словами он обернулся к Шэнь Ляню, который ел неторопливо и аккуратно, совершенно не показывая никакой спешки. Взгляд Чай Юаньвэя, полный зависти, почти материализовался.

Сейчас он искренне завидовал Шэнь Ляню, который мог три раза в день наслаждаться такой едой. Если бы у него тоже была такая возможность, он уверен, что не выглядел бы каждый раз таким нетерпеливым.

Му Цин заметил, что Чай Юаньвэй молчит и пристально смотрит на Шэнь Ляня. Он недовольно возмутился: "Эй, эй, на что ты смотришь? Почему вместо еды ты пялишься на Шэня?"

Чай Юаньвэй, услышав упрёк, тут же отвёл взгляд. Его глаза наполнились сомнением, и он тихо сказал: "Я просто... просто хотел спросить у Шэня, можно ли пойти к нему домой поесть".

Его слова заставили растеряться не только Му Цина, но и самого Шэнь Ляня, который до этого особо не слушал разговор. Шэнь Лянь замер, а затем повернул голову и удивлённо посмотрел на Чай Юаньвэя.

Чай Юаньвэй почувствовал себя неловко, заметив, как Шэнь Лянь неотрывно смотрит на него. Он тут же замахал руками, опасаясь, что тот может неправильно понять его намерения по отношению к своему супругу, и поспешил оправдаться: "Нет, нет, брат Шэнь, я ничего такого не имел в виду. Просто ваш супруг готовит настолько вкусно, что я хотел бы есть его еду три раза в день. Никаких других мыслей у меня действительно нет".

Му Цин, услышав эти слова, обнял Чай Юаньвэя за плечо и похлопал по груди, насмешливо добавив: "Я вот что скажу: тебе даже одной порции на обед не хватает, а ты уже мечтаешь о трёхразовом питании".

Чай Юаньвэй, только что наевшийся, чуть не задохнулся от такого хлопка. Отдышавшись, он обиженно пробормотал: "Ну, этой еды действительно мало! Если бы брат Шэнь не отказал, я бы уже заказывал две порции только для себя".

Му Цин оглядел его с головы до ног, снова хлопнул по груди и тихо произнёс: "Ты прямо молодец — две порции одному человеку! И ничего, что можешь объесться? Ты разве не видел, что многие даже одну порцию заказать не могут, а ты хочешь сразу две".

Чай Юаньвэй, чувствуя свою вину, смущённо замолчал.

Тут Му Цин повернулся к Шэнь Ляню, будто внезапно что-то придумал, и сказал: "Брат Шэнь, а

как насчёт того, чтобы пригласить меня к вам домой на обед?”

Он решил, что если муж Шэня готовит такие вкусные обеды для них, то дома еда должна быть ещё лучше. Мысль о том, чтобы попробовать такие блюда, показалась ему всё более заманчивой, особенно после того, как Чай Юаньвэй своими словами разбудил его аппетит.

Чай Юаньвэй, услышав это, широко раскрыл глаза от удивления. Однако открыто возразить Му Цину он не решился и лишь с надеждой смотрел на Шэнь Ляня, ожидая его ответа. Если Шэнь согласится, Чай Юаньвэй готов был приложить все усилия, чтобы напроситься к нему в гости.

Шэнь Лянь отложил свои палочки и спокойно посмотрел на этих двух весельчаков. Его взгляд был сосредоточенным и безэмоциональным, словно он серьёзно обдумывал их предложение.

Наконец, под их напряжёнными взглядами он медленно кивнул: “Хорошо, брат Му и брат Чай, приходите”.

Едва Шэнь произнёс эти слова, Му Цин и Чай Юаньвэй чуть не подпрыгнули от радости. Однако их ликование прервал чей-то спокойный голос: “Раз уж брат Шэнь согласился принять их в гости, почему бы не взять и меня с собой?”

Все обернулись на звук и увидели улыбающегося Цзя Чжэня. Никто не знал, сколько времени он стоял там и сколько успел подслушать.

<http://bllate.org/book/15132/1337467>